

**Основания и возможности интеграции
количественного и качественного подходов в социальных науках:
от методологического плюрализма к 3-х парадигмальному континууму¹**

Полухина Е.В.²

Современные социологические подходы трудно классифицировать в рамках одной модели и определенного континуума. Это явление получило название «когнитивного» [Denzin, 2005 р. 42] или «методологического плюрализма» [Батыгин, 1994 с. 42]. Современный исследователь оказывается перед сложным выбором теоретических направлений, стратегий и методов. Подобный эффект называют «социологической травмой» - «ситуация растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений о выборе средств познавательной деятельности» [Татарова, 2006 с. 198]. Г. Татарова ставит диагноз: «...методологическая травма проявляется и в понятийном релятивизме, и в изяществе жонглирования понятиями, где иногда теряется смысл оппозиции «означающее - означаемое», и в методологическом анархизме, и т.д.» [Татарова, 2008].

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории», поддержанного Российским научным фондом. Грант № 14-28-00217”

² Полухина Елизавета Валерьевна, к. соц. наук, старший преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), преподаватель факультета социологии ГАУГН, г. Москва, email: epolukhina@hse.ru

Задача обозначить четкий методологический континуум является приоритетной. Так, подобно китайскому дуалистическому символу методология социальных наук обладает амбивалентной природой, сочетая в себе мягкое и жесткое, индукцию и дедукцию, частное и целое. На протяжении десятилетий в социальных исследованиях наблюдались методологические разногласия среди приверженцев количественных и качественных подходов [см. Campbell, Stanley, 1963; Lincoln, Guba, 1985]. Представители обоих направлений долгое время существовали автономно.

Во многих дисциплинах количественная исследовательская парадигма, включающая в себя различные дизайны количественных исследований, была первой и единственной (примерно до 19 века). Количественная исследовательская парадигма рассматривалась как единственно «научная», так как только она одновременно включала в себя онтологические, эпистемологические, аксиологические, риторические и методологические допущения и принципы. В конце 20 века исследователи поставили под сомнение основные предположения и принципы количественной парадигмы и обратились к качественной методологии [Leech, Onwuegbuzie, 2009]. В период с 1900 по 1950 гг. произошел исторический сдвиг в сторону качественной методологии [Denzin, Lincoln, 2000].

В отечественной науке качественно-количественные споры были начаты в середине 1990-х гг. [Девятко, Батыгин, 1994; Воронков, 2004]. Существует ряд международных исследователей, которые отстаивают тезис о несовместимости парадигм и методов. Этот подход называют *радикалистской* позицией [Готлиб, 2014]. Так, Виктория Семенова выделяет методологические различия в подходах. Она отмечает следующие: «...теоретические расхождения по поводу понимания и возможностей изучения социальной реальности: как непосредственной реальности (позитивизм) и как «конструированной реальности»; различие логики продвижения от первичных данных к их осмыслению в ходе анализа данных: дедуктивная и логика абдукции (индукции); разные аналитические

процедуры, используемые для представления данных об объекте: объяснение и описание (или интерпретация); ориентация на разные типы социального знания: обобщенное знание и эмпирически-локальное знание» [Семенова, 2014, С. 8-9].

Отечественные социологи дискутируют о возможностях интеграции исследовательских практик в одну структуру. «Методологическая ткань социологии не должна быть разорвана на куски, хотя и окрашена в разные цвета» [Татарова, 2008, с.12]. Наиболее актуальны идеи об интеграции с помощью классификации исследовательских практик, выделения принципов развития интеграционных процессов [Татарова, 2008, с. 14]. Так, В. Ядов предполагает, что путь к интеграции микро и макро процессов находится в единстве объяснительных концептов [Ядов, 2009, с. 128-130]. И. Девятко, вступая в дискуссию, указывает на отсутствие единых концептов и акцентирует внимание на существовании принципиально разных уровней описания и объяснения [Девятко, 2009 с. 156-161]. Г. Татарова отмечает: «...противостояние методологических подходов существовало, существует, и будет существовать. Другой вопрос представляет ли это угрозу для развития методологии как целостности. Думается, что нет, но при условии методологической толерантности исследователей» [Татарова, 2008, с. 13].

В наши дни разногласия, получившие название «Q/Q-дискуссия», постепенно потеряли актуальность. Ведется постепенный диалог в сторону интеграции методов и подходов [Татарова, 2014]. Как отмечает Виктория Семенова, обе стратегии имеют ряд сходств. Среди общих черт она выделяет «...направленность на изучение социальной реальности как объекта (качественная рассматривает ее с позиции «участника»; количественная — как общее представление об объекте «извне», согласно схеме — программе исследования); изучение внутренней структуры объектов и определенных социальных закономерностей; наличие в ходе применения селективного отбора отдельных социальных фактов; проблема валидности, решаемая по-разному; ориентация на гипотезы: в качественной стратегии — на

построение гипотез, в количественной — на проверку гипотез; в результате - конструирование данных в абстрактной форме: в качественной стратегии — в виде категорий, основанных на текстуальных или визуальных данных, а в количественной — в виде цифровых данных; концептуальное представление об объекте: качественная стратегия имеет целью дискриптивное комплексное описание, а количественная — функциональный анализ» [Семенова, 2014, с. 9-10].

Одновременно с этим, В.В. Семенова, подытоживает «...поворот социологии к текстуальности и визуальности способствует увеличению множественности и разнородности данных о социальном мире, что, соответственно, должно вести к *многовидовому подходу (микс-методу) (курсив авт.)* при изучении социальных феноменов, что видится как интеграция или одновременное использование качественной и количественной стратегии при изучении социальных объектов» [Семенова, 2014, с. 8].

Микс метод как третья стратегия

Так, часть западных исследователей полагает, что социальная наука находится среди трех методолого - научных парадигм: количественной, качественной и «смешанной»³ (mixed methods research или кратко микс метод) [Johnson, Onwuegbuzie, Turner, 2007]. Подобную трехэлементную

³ Западные исследователи выделили подобный тип проектов в направлении mixed methods research (MMR или микс метод). Так, среди наименования подобных исследовательских практик, в западной литературе встречаются упоминания о «сочетаемых» исследованиях [blended research, Thomas, 2003], интегративных исследованиях [integrative research, Johnson, 2004], мульти/многometодных исследованиях (multi/multiplemethod research, Hunter, Brewer, 2003; Morse, 2003), триангуляционных исследованиях (triangulated studies) [Sandelowski, 2003] и смешанных исследованиях [mixed methods research; Crosswell, 2003; 2011; Tashakkori, Teddlie, 1998; 2003 и др.]. Однако интегральным и конвенционально принятым стал именно термин – исследования со «смешанными» (микс) методами (mixed methods research, микс метод, MMR). Здесь акцент сделан скорее ни на статусе и «глубине» получаемых данных («комплексных»), а на *познавательных возможностях от методической интеграции*.

классификацию развивает, например, в своих работах Л. Ньюман, основываясь на различиях в понимании реальности и призвания социальной науки, выделяет среди подходов – позитивизм, понимающую социологию и критическую социальную науку [Ньюман, 1998]. Однако, на наш взгляд, трехэлементная классификация более логична с точки зрения количественно-качественной парадигмы, где понимающая социология и критическая социальная наука – части единой качественной методологии. В свою очередь, позитивизм представлен как методология количественных исследований. Таким образом, качественная и количественная методология - крайние точки единого методологического континуума, «двигающиеся» на встречу друг к другу и образующие третью, объединяющую парадигму.

В отечественной академической школе, исследования, объединяющие качественные и количественные методы, принято называть «комплексными». Данный вид исследований востребован в оценочных работах (где важна экспертная оценка ситуации / реализации программы), а также в прикладных и академических проектах. Это вид исследований, где группа исследователей сочетает элементы качественных и количественных исследовательских методов (процедуры сбора и анализа данных и пр.) для всестороннего и глубокого анализа, направленного на решение задач.

Основания и возможности «смешанной» стратегии

Парадигма микс методов активно развивается в западной науке. Однако и там она находится в стадии развития и остается относительно проблематичной для многих исследователей. В самом общем виде «смешанные» методы представляют сбор, анализ и интерпретацию количественных и качественных данных в едином исследовании или в нескольких последовательных исследованиях, изучающих один и тот же феномен [Leech, Onwuegbuzie, 2009]. Так, начиная с 1960-х гг. микс методы стали более популярны в таких дисциплинах как образование, психология,

социология, медицина, социальная работа, менеджмент, программы оценивания и другие [Leech, Onwuegbuzie, 2009]. В последнее время смешанные методы применяются все чаще в эмпирических исследованиях. Западные журналы публикуют на постоянной основе исследования с этой методологией (например, Field Methods, Educational Evaluation and Policy Analysis, Quality and Quantity, Evaluation, Evaluation Practice, Research in Nursing and Health, Research in the Schools, The Qualitative Report). Список таких журналов постоянно растет. В большинстве публикаций микс методы применяются в случаях, когда решение поставленной проблемы не может быть найдено в рамках одной парадигмы [Leech, · Onwuegbuzie, 2009].

Микс методология подробно описана в нескольких изданиях [см., например, Brewer, Hunter, 1989; Creswell, 2003, 2011; Greene, Caracelli, Graham, 1989; Newman, Benz, 1998; Tashakkori, Teddlie, 1998, 2003]. С 2007 года в английском издательстве Sage выходит ежеквартальный научный журнал «Journal of Mixed Methods Research». Летом 2014 года в Бостоне (США) был проведен тематический конгресс, приуроченный к встрече в рамках профессиональной ассоциации (Mixed Methods International Congress Association, MMIRA, URL: <http://mmira.wildapricot.org/>). Указанные факты свидетельствуют о постепенной институционализации подхода и потенциальному расширению горизонтов его возможностей.

Очевидными преимуществами микс методов является *взаимобогащение познавательных возможностей, данных и интерпретаций*. Качественные данные (слова, фотографии и нарративы) могут быть использованы для адекватного понимания цифр. В свою очередь, наоборот, цифры могут использоваться для понимания слов, фотографий и нарративов. В целом, в комплексном качественно-количественном дизайне заложена возможность ответа на более широкий спектр исследовательских вопросов, предполагаются более обоснованные обобщения данных. Таким образом, *детализируя тезис о взаимобогащении*, важно отметить пять ожидаемых положительных результатов: во-первых, *триангуляция данных*

(процедура подтверждения результатов применения различных методов при изучении одного и того же явления); во-вторых, *взаимодополняемость данных* (расширение и уточнение результатов одного метода результатами других методов); в-третьих, поступательная *проблематизация* (обнаружение парадоксов и противоречий, которые приводят к уточнению вопроса/ответа исследования); в-четвертых, *развитие* (использование результатов одного метода для обогащения результатов другого) *расширение* (увеличение корпуса данных исследования с использованием различных методов для более глубокого изучения проблемы исследования) [Greene, Caracelli, Graham, 1989]. Еще одним значимым преимуществом парадигмы смешанных методов является *возможность построения теории*. Исследователь может не только сформулировать теорию на микро – уровне (качественные методы), но и протестировать ее на макро-данных, статистически проверить гипотезы, заложенные в основе создаваемой теории.

Этот подход не лишен недостатков. Среди наиболее очевидных – процедурные, связанные с *повышенными затратами на ресурсы*: во-первых, временные (длительные по времени), во-вторых, финансовые («дорогие» комплексные проекты), в-третьих, человеческие (обычно требуются специалисты, сочетающие подходы обеих парадигм). Более того, многие методико-методологические вопросы в поле смешанных исследований остаются трудноразрешимыми. К таким можно отнести вопросы о том, как «качественно» анализировать количественные данные, как интерпретировать противоречивые результаты, как корректно «сочетать» данные разных подходов и подобные.

Философской платформой исследований со смешанными методами является *классический прагматизм*, представленный, в первую очередь, идеями Ч. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи. Считается, что прагматизм – это своеобразное, «американизированное» продолжение позитивизма, получившее развитие в Америке в конце 19-го века. Прагматизм показывает как может быть достигнута наибольшая эффективность, полезность от

объединения различных способов действия [Hoshmand, 2003]. Приверженцы школы прагматизма полагают, что научные методы должны быть применены для поиска «наилучшего» ответа из всех возможных. Здесь реализуется попытка рассмотреть различные точки зрения, перспективы и взгляды, включая оптику качественных и количественных исследований. В самом широком смысле, прагматизм – это некая концептуальная основа, которая позволяет объединить методы и исследовательские задачи.

Традиционно количественные исследователи опираются на допущения реалистов, качественные чаще опираются на конструктивистские предположения. Прагматический подход предполагает взаимный интерес двух подходов. Его мало интересует природа изучаемой реальности и вопросы «истины», он подчеркивает приоритетность действия как основы знания. Прагматиков скорее волнует насколько получаемое знание *полезно* [Morgan, 2014: 42-43]. С прагматической точки зрения, исследование является одной из форм действия по достижению цели, в основе которой лежат решение исследовательских вопросов.

Коротко о качественно-количественном дизайне

Американские исследователи провели контент-анализ исследовательских дизайнов в микс методологии. Результаты показали, что дизайны могут быть представлены на континууме трех уровней: а) *уровень смешивания* (частично или полностью смешанные); б) *ориентация во времени* (конкурентные или последовательные); в) *акцент на подходе* (эгалитарный статус или доминирующий статус) [Leech, Onwuegbuzie, 2009]. Уровень смешивания означает то, что исследование может иметь как полностью, так и частично смешанную методологию. Ориентация во времени соотносится временным промежутком проведения количественной и качественной фазы. Если количественный и качественный этап происходят приблизительно в одно время, то они являются конкурентными, а если они

проводятся после другого – последовательными. Наконец, акцент на подходе относится к тому, какой статус в исследовании имеют количественная и качественная части: как количественная, так и качественная компоненты могут иметь приблизительно равный (эгалитарный) статус по отношению к постановке исследовательских задач; или одна компонента может иметь более значительное преимущество, чем другая (доминантный статус) [Leech, Onwuegbuzie, 2009].

Американский социолог отмечает, что смешанные исследования предлагают три варианта интеграции *результатов* качественных и количественных методов. Во-первых, вариант «пересекающихся» (convergent) *данных* позволяет сравнивать результаты различных методов, отвечающих на один вопрос. Как правило, качественная и количественная части реализуются одновременно, схематично такой дизайн обозначается (Qual=Quant; Кач=Кол) Во-вторых, вариант «дополнительного покрытия» (additional coverage) предполагает достижение различными методами разных исследовательских задач. Схематично такой дизайн обозначается (Qual+Quant; Кач+Кол). Третий принцип «последовательных вкладов» (sequential contributions) позволяет выстраивать цепочку преемственности между данными: результаты одного метода послужат данными для «входа» к следующему методу (Qual->Quant; Кач->Кол). По мнению Д. Моргана, это наиболее продуктивный подход интеграции результатов качественных и количественных исследований [Morgan, 2014].

В целом, микс стратегия на данный момент представлена как удобная аналитическая рамка, подход для современного исследовательского мира. Сегодня она понимается преимущественно как качественно-количественная. Однако в ближайшей временной перспективе к ней можно будет отнести совокупность методов и данных различных классов: онлайн /оффлайн, вербальные /визуальные и другие методические дихотомии.

Список литературы

1. Campbell D. T., Stanley, J. C. Experimental and quasi-experimental designs for research. In N. L. Gage (Ed.), Handbook of research on teaching. Chicago, IL: Rand McNally, 1963. P. 171–246.
2. Denzin, N.K. Introduction: the discipline and practice of qualitative research. N.K. Denzin. Y.S. Lincoln. The sage handbook of qualitative research. Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. 3rd ed. Thousand Oaks. CA et al.: Sage Publications. 2005. P.1-32.
3. Denzin, N.K., Lincoln, Y.S. : Introduction: the discipline and practice of qualitative research. In: Denzin, N.K., Lincoln, Y.S. (eds.) Handbook of Qualitative Research, 2nd edn., pp. 1–28. Sage, Thousand Oaks, CA. 2000.
4. Greene J. C., Caracelli V. J., Graham W. F. Toward a conceptual framework for mixed-method evaluation designs. Educational Evaluation and Policy Analysis, 1989, Vol. 11, P. 255-274.
5. Hoshmand L.T. Can lessons of history and logical analysis ensure progress in psychological science? Theory and Psychology, 2003. Vol. 13. P. 39-44.
6. Johnson B., Onwuegbuzie A., Turner L. Toward a Definition of Mixed Methods Research // Journal of Mixed Methods Research. 2007. № 2 (1). P. 112–133.
7. Leech N. L., · Onwuegbuzie A. J. A typology of mixed methods research designs. Qual Quant. 2009. № 43. P. 265–275.
8. Lincoln Y. S., Guba E. G. Naturalistic inquiry. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. P. 416.
9. Morgan D. Integrating Qualitative and Quantitative Methods: A Pragmatic Approach. Sage Publications, 2014. P. 288.
10. Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии. Социологический журнал. № 2. 1994. С. 28-42.
11. Воронков В. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас. 2004. №3 (35). С. 23-26.
12. Готлиб А. С. (ред.). Процедуры и методы социологического исследования. Практикум. Кн. 2. Качественное социологическое исследование: учебное пособие. / А. С. Готлиб А.С., Крупец Я. Н., Алмакаева А.М. Под общ. Ред А.С. Готлиб.– Самара. Изд-во «Самарский университет». 214. С. 354.
13. Девятко И. Ф. Комментарий к статье В. А. Ядова. Социологический журнал. № 1. 2009. С. 156- 161.

14. Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода //Социологические исследования. 1998. № 3. С.122-134.
15. Семенова В.В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений. Интер. № 8. С. 5-15.
16. Татарова Г.Г. Интеграция методологического знания: миф или реальность? 2008. Режим обращения: [URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=905](http://www.isras.ru/publ.html?id=905). Дата обращения: 20.08.2011.
17. Татарова Г.Г. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России. Социологические исследования. 2014. №7.
18. Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу об интеграции знания. Социологические исследования. 2006. № 9. С. 3-11.
19. Татарова Г.Г. Методология эмпирической социологии: амбивалентность факторов развития. Социология 4М: методология, методы, математическое моделирование. 2008. №27. С. 1- 19.
20. Ядов В. А. К вопросу о макро – микро дилемме в социологии. Социологический журнал. № 1. 2009. С. 128-130.